

«ТОРГОВАЯ ВОЙНА» КИТАЯ И США КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОСТОЯНИЯ КИТАЙСКОМУ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЛИДЕРСТВУ В МИРЕ

Мацулевич Е.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Костючков А.Н.

После распада СССР в мире осталась единственная сверхдержава – США. С начала XXI века Китай пытается стать второй сверхдержавой. Попытки предпринимаются в сферах политики, экономики, культуры и др. В данной работе будет рассмотрена т.н. «торговая война», т.е. конфликт в сфере экономических отношений, характеризующийся введением ограничительных тарифов на торговлю. Автор считает, что американо-китайский конфликт в СМИ все больше подается общественности именно как экономический, хотя он носит политический характер.

Цель работы – проанализировать экономические конфронтационные процессы американо-китайских отношений с точки зрения столкновения двух ведущих геополитических игроков за установление сфер влияния в мире.

Материал и методы. В ходе работы использованы материалы официальных дипломатических ведомств и информационных агентств, находящихся в открытом доступе. Для достижения цели применялись такие общенаучные методы, как описание, анализ, синтез, а также историко-системный метод.

Результаты и обсуждение. Обострение американо-китайских отношений берет начало с момента распада СССР и появления независимых постсоветских центральноазиатских республик. В этот период Китай получил возможности для включения новых стран в сферу своего геополитического влияния. Немаловажную роль для утверждения Китая в качестве одного из ведущих геополитических игроков сыграла и продолжает играть Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В преддверии создания ШОС перед КНР стояла проблема того, каким образом включить центральноазиатские постсоветские республики в сферу своего влияния, не вызывая агрессивного противодействия со стороны других геополитических игроков в регионе, т.е. России и США. Китаем был выбран акцент на экономическом сотрудничестве в рамках ШОС. Таким образом, экономика выступает в качестве средства достижения политических целей.

После терактов 11 сентября 2001 г. перед КНР стала новая проблема – присутствие США в Центральной Азии (ЦА), что угрожало Китаю потерей позиций лидера в регионе. С этого момента механизм политики, ранее выбранный Китаем, т.е. распространение своей сферы влияния путем включения в нее стран через установление экономического сотрудничества, становится ведущим механизмом действия страны. Этот принцип с целью дальнейшего распространения своего влияния используется до сих пор, и поэтому столкновение интересов Китая с какой-либо страной в сфере экономики является конфликтом политическим. Опасения США вызваны принципом духа Шанхайских соглашений, который выходит за рамки ШОС, – «взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение к многообразию культур и стремление к совместному развитию» [1]. В условиях глобального XXI века эти принципы все больше находят отклик мировой общественности. Еще большее опасение у США вызывает то, что региональные интересы Китая, стремящиеся перерасти в глобальные, нашли отражение в инициативе «Один пояс – один путь» (ОПОП), зародившейся в 2013 г. Одним из приоритетов Китая в рамках инициативы должна стать политическая координация, что подразумевает «создание многоуровневых межправительственных механизмов контактов по координации макрополитики» стран-участниц ОПОП [2]. Таким образом, инициатива представляет собой глобальную концепцию создания обширной основы для экономического, в частности торгово-финансового сотрудничества, включая политическое, социальное и культурное взаимодействие. Более 80 стран и международных организаций подписали с Китаем документы о сотрудничестве в рамках инициативы ОПОП. В условиях успешного функционирования ОПОП формула мироустройства может приобрести вид «США + Западная Европа против всего мира».

Фактором, способствующим приверженности политических лидеров различных стран именно китайской стороне, является разница США и Китая в выбираемых подходах к налаживанию международного сотрудничества. В отличие от «soft power» Китая, США в последние годы пользуются «hard power», не предлагая, а диктуя экономико-политическое сотрудничество. Проигрышной выглядит и ставка США на открытую демонстрацию военной силы, спонсирование военной сферы «друзей». С середины XX века образы войны и оружия вызывают отторжение большинства населения планеты. Исследователь американо-китайских отношений Арсентьева И.И. связала успех либо неудачу Китая на мировой арене с тем, «какую модель поведения на мировой арене выберет... Китай – гегемонию или лидерство» [3]. На сегодняшний день Китай выбирает лидерство, т.е. «наличие общих интересов у лидера и тех, кто за ним следует» [3]. И в этом заключается отличие китайской стратегии доминирования от стратегии США. Американское руководство на данный момент не рассматривает смену политики конфронтации с Китаем на установление американо-китайского партнерства, поддерживая «торговую войну» и протесты против

китайского руководства в Гонконге, в условиях которых мировое сообщество имеет возможность увидеть ненадежность Китая как экономического и политического партнера.

Заключение. Подаваемый СМИ в качестве экономического американо-китайский конфликт имеет политические причины и несет в себе ряд угроз. Во-первых, передел сфер экономического влияния с сопутствующими адаптационными кризисами всех экономик мира. Во-вторых, рост угрозы военных столкновений и появления новых, в настоящее время латентных, «горячих» точек. С. Хантингтон рассматривал угрозу столкновения интересов США в борьбе за мировое лидерство с Китаем в контексте угрозы создания конфуцианско-исламского блока, вследствие чего конфликты между Западом и «цивилизациями-претендентами», в т. ч. Китаем, приобретают первостепенное, «более важное» значение [4, с. 383]. В настоящее время китайское руководство радикально настроено на борьбу с исламом по причине внутренней проблемы Китая в лице уйгуров-сепаратистов. Однако в условиях, когда вмешательство США на Востоке становится все более ощутимым, сценарий создания конфуцианско-исламского блока видится более возможным. В-третьих, риск увеличения вероятности внутреннего дисбаланса в самих США и КНР и последующим взаимоуничтожением их как мировых лидеров либо установление мировой гегемонии одного из игроков.

1. Информационное сообщение о заседании Совета министров иностранных дел государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Секретариат Шанхайской организации сотрудничества. – Режим доступа: <http://rus.sectesco.org/load/442994/>. – Дата доступа: 23.02.2019.
2. Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Китайской народной республики. – 28.03.2018. – Режим доступа: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>. – Дата доступа: 15.02.2019.
3. Арсентьева, И.И. США против КНР на «Великой шахматной доске»: возможен ли цугцванг? / И. И. Арсентьева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 99–106.
4. Хантингтон, С. Глобальная политика цивилизаций / С. Хантингтон // Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНСКОЙ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ СЕРЕДИНЫ 1950 – СЕРЕДИНЫ 1960-х гг. В ФОТООЧЕРКАХ «РАБОТНИЦЫ» И «КРЕСТЬЯНКИ»

Мацулевич Е.В.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Николаева И.В., канд. ист. наук, доцент

На протяжении длительного периода становления и развития исторической науки историки не относились к фотографии как к одному из основных источников по истории, расценивая ее как иллюстративный материал, дополняющий письменные источники. Однако информационный потенциал фотографий в разрезе истории повседневности значителен. Фотоматериалы позволяют наглядно оценить и реконструировать повседневные практики и быт представителей различных социальных слоев. Анализ фотографий позволяет проследить те изменения, которые происходили в обществе.

Цель исследования – охарактеризовать информативный потенциал фотоочерков советских женских центральных периодических изданий «Работница» и «Крестьянка» как источника по истории женской советской повседневности сер. 1950 – сер. 1960-х годов.

Материал и методы. Исследование осуществлялось на основе материалов журналов «Работница» и «Крестьянка». Методологическую основу работы составили научные принципы историзма, объективности и системности. Были использованы историко-генетический, историко-описательный и историко-сравнительный методы исторического познания, а также метод контент-анализа визуального материала.

Результаты и их обсуждение. С момента выпуска первых номеров журналов «Работница» и «Крестьянка» издания давали представление о новом обществе, формирование которого должно было происходить по образцам, предлагаемым советской властью, размещенным в публикациях и фотоматериалах центральной советской печати. На страницах журнала печатались как сопроводительные к тексту фотографии и зарисовки, так и самостоятельные тематические фотоочерки событий, в том числе советской повседневности, быта обычных советских граждан. Фотоиллюстрации в «Работнице» и «Крестьянке» несли смысловую нагрузку в виде фотоочерков и фоторепортажей, полосных фотографий и разворотов. О высоком уровне значения, которое придавалось фотографии как смысловой единицы периодических изданий, свидетельствует их размещение в качестве обложки, которая определяла его содержание.

Повседневность периода «оттепели» предстает в фотоочерках «Работницы» и «Крестьянки» не только как новый быт, но и как новая реальность. Изменения затрагивали ставший привычным в период т. н. «позднего сталинизма» уклад жизни людей, вопросы семьи и воспитания, трансформировали мировоззрение многочисленных читателей, отражали новые жизненные приоритеты советских граждан периода «оттепели».